

В.П. Мотревич

Россия, Екатеринбург, Уральский государственный университет

**КАЗАХИ НА УРАЛЕ ПО ДАННЫМ
ВСЕСОЮЗНОЙ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ СССР 1939 ГОДА**

Межвоенный период в Советском Союзе сопровождался изменениями во всех областях жизни общества. Индустриализация и коллективизация в стране привели к значительному перераспределению людских ресурсов между отраслями народного хозяйства, изменению численности, состава и размещения населения, его профессиональной структуры и т. д. Все это требовало организации переписи населения. Всесоюзная перепись населения Советского Союза была проведена в стране по состоянию на 6 января 1937 г. Однако СНК СССР в специальном постановлении признал ее итоги дефектными и обязал органы статистики провести новую перепись населения. Новую Всесоюзную перепись населения провели по состоянию на 17 января 1939 г. Ее подробные итоги были подготовлены к публикации, но их обнародованию помешала Великая Отечественная война. Переписи содержат подробные сведения о численности и составе населения, его профессиональной и половозрастной структуре, уровне образования и т. д. Это важнейший источник при характеристике населения Советского Союза. Однако материалы Всесоюзной переписи населения СССР 1939 г. исследователи только начинают вводить в научный оборот, в результате до настоящего времени в региональном разрезе основная часть их не опубликована.

Анализ материалов Всесоюзной переписи населения СССР 1939 г. показывает многонациональный состав населения Урала. Наряду с русскими, в регионе проживало значительное число башкир, коми-пермяков, марийцев, мордвы, немцев, татар, удмуртов, украинцев, а также казахов. Данные переписи позволяют определить численность и размещение казахов на территории Уральского региона, характеризовать его половой состав, уровень образования, выяснить данные о родном языке. Однако сделать это удастся далеко не всегда. Проблема заключается том, что подробные разработки органы статистики делали только по наиболее крупным национальным группам. Так, например, по Удмуртии они сделаны только по русским, татарам и башкирам.

В исследуемый период в состав Уральского региона входили Башкирская и Удмуртская АССР, Оренбургская (Чкаловская), Пермская (Молотовская), Свердловская и Челябинская области. По данным официальной статистики в 1939 г. на Урале было учтено 112747 советских граждан казахской национальности. Их доля в составе населения региона составляла 0,84 %. Больше всего казахов проживало в Оренбуржье – 71444 человек (4,3 % в составе населения области). В Оренбуржье, среди выделенных переписью 15 национальностей, казахи по численности находились на втором месте после русских, украинцев, мордовцев и татар. В Челябинской области численность казахов составляла 28731 человек. Из 22 выделенных переписью национальностей они также были на пятом месте после русских, татар, украинцев и башкир. В Свердловской области перепись учла 2180 казахов, в Пермской – 616. По Удмуртии сведения по ним приведены в графе «прочие»¹.

Казахи на Урале – это в основном сельские жители. Из 112,7 тыс. выявленных представителей данной диаспоры только 12,5 тыс., т. е. 11,1 %, проживали в городской местности. В целом по Уралу доля горожан была значительно выше. Она составляла от 23 % в Оренбургской до 60 % в Свердловской областях. Крупные массивы казахов проживали в Буртинском, Кваркенском, Кувандыкском, Ново-Орском, Соль-Илецком, Чкаловском районах Оренбургской области. В Адамовском и Домбаровском районах они составляли почти половину населения. В этих районах казахи значительно превышали численность проживавших там русских. Так, в Адамовском районе из 20,6 тыс. наличного населения русских было 4,5 тыс. чел., украинцев – 6,3 тыс., а казахов – 9,3 тыс. В Домбаровском районе Оренбургской области русских насчитывалось 1,3 тыс., украинцев – 4,1 тыс., а казахов – 4,9 тыс. Материалы переписи населения содержат самые подробные сведения о национальном составе городов, районных центров и районов Уральского региона (кроме Удмуртии). Все это позволяет установить места компактного проживания казахов на Урале в конце 1930-х гг.

Небезынтересно сопоставить сведения о численности населения с данными о родном языке. Как правило, наибольшее расхождение этих показателей наблюдалось у людей, проживающих за пределами своих национальных образований. Выходцы из других национальных регионов быстро осваивали культуру того народа, среди которого проживали, в данном случае, русского. Особенно быстро на

Урале подвергалось ассимиляции белорусское и украинское население, что было вызвано близостью их культуры с русской. Судя по итогам переписи населения, украинский язык назвали родным только 65,0 % опрошенных в ходе переписи населения, проживающих на Урале украинцев. Что касается проживающих на Урале казахов, то 98,1 % опрошенных назвали родным языком казахский. В целом перепись населения свидетельствует о том, что происходящие в предвоенные годы в СССР ассимиляционные процессы затронули славянское население в весьма значительной степени. Что касается неславянских народов, то здесь наблюдается обратная картина. Данный вывод относится не только к казахам. Так, 93 % проживающих в Оренбургской области немцев назвали родным языком не русский, а немецкий². Таким образом, у проживающих на Урале неславянских народов процессы языковой ассимиляции шли гораздо медленнее.

Материалы Всесоюзной переписи позволяют выявить национальные особенности половозрастной структуры населения. Для Урала всегда была характерна диспропорция в соотношении полов, которая превышала средний по России уровень. Особенно заметной диспропорция была среди русского сельского населения. В 1939 г. в сельской местности на Урале женщин среди русских было на 430 тыс., т. е. на 17 % больше, чем мужчин. И в целом по региону у русских, татар, башкир, удмуртов доля женщин также была выше. У русских удельный вес женщин составляла 53,8 %, у татар – 55,8 %, у башкир – 52,5 %, удмуртов – 53,9 % и т. д. Казахи были исключением из этого правила. Удельный вес женщин в их составе составлял всего 45,1 %, т. е. был существенно ниже, чем у других, проживающих по соседству с ними, народов.

Среди содержащихся в переписи населения сведений имеются данные о численности лиц с высшим и средним образованием по разным возрастным группам и национальностям. В целом она была очень невысока. Данную проблему убедительно иллюстрируют материалы по Оренбургской области, где удельный вес казахов был наиболее высоким. В 1939 г. в Оренбуржье в расчете на 1000 человек среднее образование у русских имели 59 человек. Далее следовали немцы и украинцы – 54 человека из тысячи, татары – 40, чувашаи – 33, башкиры – 28, мордва – 19 и казахи – 12. Таким образом, самая высокая доля лиц со средним образованием отмечена у русских, далее следуют немцы и украинцы. У остальных народов показатели среднего образования были значительно ниже. Что касается высшего об-

разования, то в расчете на тысячу человек у русских его имели 3,4 человека. Далее шли украинцы – 2,8, татары – 1,9, немцы – 1,7, башкиры – 0,6, мордва – 0,5, казахи – 0,4. Таким образом, доля лиц с высшим образованием у казахов была весьма невелика и в 7–8 раз ниже, чем у русских или украинцев. Такие показатели по высшему образованию объясняются тем, что казахи – это преимущественно сельское население. А высшее образование на селе в то время имели буквально единицы³.

Аналогичные показатели образовательного уровня дают и материалы по Челябинской области. Так, уровень грамотности у лиц в возрастной группе от 20 до 49 лет составлял для украинцев 91 %, русских – 84 %, татар – 68 %, башкир – 52 %, казахов – 44 %. Однако, в младшей возрастной группе от 9 до 19 лет доля грамотных у разных народов выравнивается и составляет соответственно 99 %, 98 %, 94 %, 93 % и 84 %⁴.

Перепись позволяет также проследить численность лиц в национальном разрезе, имеющих среднее или высшее образование по отдельным возрастным группам. Она выделяет группы населения по национальностям до 19 лет, 20–29 лет, 30–39, 40–49, 50 лет и старше. Таким образом, Всесоюзная перепись населения 1939 г. является весьма ценным, но до настоящего времени редко вводимым в научный оборот источником, дающим огромный массив информации о проживавших в то время на территории Советского Союза народах.

¹ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 306. Л. 6; Д. 323. Л. 8; Д. 326. Л. 8; Д. 331. Л. 8; Д. 334. Л. 6, 8; Д. 350. Л. 8.

² Там же. Д. 336. Л. 30–40.

³ Там же. Д. 334. Л. 18–20.

⁴ Там же. Д. 331. Л. 10–12.